

Дробович Антон Эдуардович,

аспирант кафедры культурологии Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова, г. Киев

san-a@ukr.net

Верификация инструментов дискурса об удовольствии: о происхождении и значении термина «гедонизм»

Аннотация. В статье осуществлена попытка уточнения значения и исследования происхождения одного из элементов дискурса об удовольствии – термина «гедонизм». По мнению автора, это должно послужить повышению уровня научных изысканий в области этики, философии культуры, теории и истории культуры, поскольку позволяет более точно использовать научно-теоретический инструментарий. Анализ базовых источников классиков утилитаризма и либерализма, приведенный в статье, дает возможность отследить некоторые аспекты секуляризации этики в XIX веке, что, в значительной мере, способствует пониманию культурных трансформаций следующей эпохи – постмодерна.

Ключевые слова: гедонизм, дискурс об удовольствии, утилитаризм, интуитивизм, эгоизм, *felicific calculus*, счастье.

Термин «гедонизм», несмотря на свое широкое распространение и, на первый взгляд, очевидное значение, является сравнительно «молодым» и неоднозначным. До последней трети XIX века в Европе его просто не было в философском употреблении. Это подтверждает анализ философских лексиконов (словарей) и наиболее авторитетных энциклопедических произведений XVIII–XIX веков. Ни единого упоминания о «гедонизме» мы не находим в первом классическом философском словаре Европы «Dictionnaire philosophique» (1764) Вольтера [1], ни намек в «Энциклопедии философских наук» (1817) Г. В. Ф. Гегеля [2]. Последняя, хотя и не претендовала на значение лексикона, однако, вобрала в себя все ключевые термины философии того времени (трудно себе представить, чтобы термин «гедонизм», не вошел бы в раздел «Философия духа», в котором Гегель изложил антропологию¹). Также не встречается этот термин в классической французской работе середины XIX века «Dictionnaire des sciences philosophiques» (1844–1852) А. Франка [4], не говоря уже о первом отечественном произведении подобного характера – «Философском лексиконе» (1857–1873) киевского профессора С. Гогоцкого [5].

Появлением термина «гедонизм» мы, вероятно, обязаны британскому философу Г. Сиджвику, который в 1874 году, в своём, ныне классическом, произведении «Методы этики» [6], сформулировал его значение. Он использовал термин «гедонизм» не только для обозначения стремления человека к удовольствиям, но для того, чтобы рационально разграничить конечные основания деятельности всех людей и попытаться построить «строгую систему фундаментальных принципов морали» [7]. В этом стремлении он различал три главных мотива (цели) поведения всех людей – счастье, совершенство (в понимании превосходства) и долг. Именно им и соответствовали три метода постижения разумного поведения, соответственно, – эгоистический гедонизм², универсальный гедонизм (утилитаризм) и интуитивизм. Первый

¹ Так же ни единого упоминания о гедонизме мы не встречаем в «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798) И. Канта [3], в которой он весьма тщательно анализирует природу человеческих удовольствий и аффектаций.

² Его же автор сокращенно называл «эгоизм» [8].

гласил, что «конечной целью поведения каждого человека является его собственное счастье» [9], второй – что «необходимо действовать так, чтобы привести к наибольшему количеству счастья в целом³, учитывая всех тех, чье счастье зависит от этого действия» [11], а третий – что «некоторые виды действий, оправданы и разумны сами по себе, не учитывая их последствий для нас» [12]. Исходя из этих методов, стало возможно говорить и об этических принципах, то есть о базовых ориентирах, непреложных установках, которые обуславливают понимание человеком добра и зла, и в конечном итоге – его индивидуальное и социальное поведение.

Следует заметить, что Г. Сиджвик не отстаивал приоритетность эгоистического гедонизма перед другими принципами и не пытался свести к нему всю этику, о чем позволяют говорить выдвинутые им семь возражений против исключительно гедонистического целеполагания человека [13]. Он лишь пытался показать значение гедонизма в качестве некоторой рациональной и эмоциональной интенции, движущей силы человеческого поведения, а, следовательно, и культуры. Авторитетный российский ученый О. Артемьева на этот счет замечает, что «несовместимость принципов наибольшего личного счастья и универсального счастья он считал – фундаментальным противоречием этики... из этого противоречия вытекает разумность отказа не от морали, а от идеи полной ее рационализации» [14]. Что, по нашему мнению, можно понимать и более широко, усматривая в эвдемонических противоречиях ключ к пониманию динамики западной культуры⁴, а также источник креативного беспокойства европейцев, связанного с принципиальной невозможностью рационализировать некоторые феномены и имманентные антропологические стремления.

Если обобщить сказанное, то, фактически, первым значением термина «гедонизм»⁵ было – стремление к удовольствию (счастью), которое определяло поведение человека и на основании которого формировалось его представление о добре и зле. Важно подчеркнуть, что автор термина понимал, что эта установка не единственная, что она действует параллельно с другими поведенческими установками (например, интуитивизмом) и не может претендовать на замещение всего разнообразия причин поведения и целеполагания (прежде всего общественного и морального).

Несмотря на то, что авторство термина «гедонизм» мы приписываем Г. Сиджвику, не следует забывать, что его содержание, концептуальные основания и множественность референций стали результатом интеллектуальных усилий и его предшественников, например, Дж. Батлера, Ф. Хатчесона [15], но прежде всего – И. Бентама и Дж. С. Милля.

Последние, хотя и многое сделали для развития этической теории, подчиняли ее более общей и важной, по их мнению, социальной философии. Их этические разработки должны были не столько объяснить причину нравственных действий людей, сколько помочь построить правильную государственную политику, систему политических отношений, общественных институтов, которые учитывали бы множественность факторов человеческого поведения и предваряли становление справедливого (сбалансированного) социального строя.

³ Заметим, что Г. Сиджвик с уважением относился к традиции и подчеркивал, что утилитаризм коррелирует с определением И. Бентама о том, что «истинным эталоном правильного и должного является наибольшее счастье для наибольшего числа людей» [10].

⁴ В отличие от восточных культур, в которых подобное противоречие снято и имеет место понимание приоритетности общего перед частным, и традиционного перед прогрессивным.

⁵ Тут без разграничения на «эгоистический» и «универсальный».

Например, И. Бентам в своей работе «Введение в основания нравственности и законодательства» (1789) [16] четко связывал понятие общественной пользы, счастья и удовольствия, уже на первых страницах провозглашая, что «природа поставила человека под руководство двух верховных властителей – страдания и удовольствия. Им одним надлежит определять, что мы можем делать и что мы должны делать. С их престолом связаны, с одной стороны – образцы добра и зла, а с другой – цель причин и действий... Принцип пользы определяет эту подчиненность и полагает ее в основу той системы, цель которой возвести строение счастья руками разума и закона» [17]. Он провозглашал «принцип наивысшего счастья» не только основным принципом этики, но и принципом социального бытия. Более того, предлагал теоретический инструмент достижения этого принципа – «*felicific calculus*», – фактически алгоритм подсчета удовольствия (счастья) от действий, сопоставляя данные которого, можно выстроить идеальное отношение между личным и общественным благом, и, следовательно, облегчить принятие правильных государственных решений. Обязательными условиями такой калькуляции автор считал интенсивность, длительность, вероятность (уверенность в происшествии), приближение (как скоро произойдет), плодотворность, чистоту и объем (скольких лиц коснется) [18]. Ясно, что эта мысль являлась несколько механистической, и уже Г. Сиджвик в своих скептических оценках построения совершенной системы нравственного детерминизма, подходил к пониманию плюрализма предпосылок нравственных и политических действий, что делало невозможным построение универсальной этики, точного алгоритма подсчета человеческих переживаний и как следствия – совершенного общества и культуры. Вместе с тем, важно заметить, что именно Бентаму принадлежит первенство в противопоставлении аскетизма и принципа полезности (удовольствия)⁶. Он утверждал, что принцип полезности может быть последовательно соблюден и может привести человеческий род к процветанию, тогда как «принцип аскетизма никогда не был и никогда не может быть последовательно исполнен ни одним живым существом» [20]. Как видим, критерий применимости этического принципа И. Бентам усматривает исключительно в социальной практике, что, в значительной мере, повлияло на дальнейшие исследования Дж. С. Милля, Г. Сиджвика, заложило основание классическому либерализму и способствовало уменьшению общественной роли религиозных институций.

Еще одним отцом «гедонизма» можно считать Дж. С. Милля. В своем труде «Утилитаризм» (1861) [21] он провозгласил высшим нравственным принципом «учение, признающее основанием нравственности полезность или принцип величайшего счастья» [22] или «такие правила для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых доставляется всему человечеству существование свободное от страданий и богатое наслаждениями, – и не только человечеству, но, насколько это допускает природа вещей, и всякой твари, которая только имеет чувство» [23]. Вместе с тем, он настаивал на том, что «ментальные удовольствия более значимы, чем удовольствия телесные, поскольку они безопаснее, длительнее им в меньшей мере свойственно обесцениваться» [24]. Именно в них способен найти успокоение человек, который жертвует некоторыми материальными благами в пользу общества, в условиях его несовершенного устройства. Милль был убежден, что важными усло-

⁶ Уже после появлением слова «гедонизм», оно в основном заменило в речи «принцип полезности», и заняло место в бинарной оппозиции «аскетизм – гедонизм». Однако, до сих пор большинство мыслителей рассматривают понятия «гедонизм» и «аскетизм» как симметрично противоположные, по аналогии с такими понятиями как «добро» и «зло». Что, между тем, не вполне соответствует действительности [19].

виями достижения счастья является наличие в обществе законов и учреждений, которые призваны согласовать желания и «привести в гармонию счастья индивидов» [25]. Из этого следовало, что граждане, в должном образом обустроенном государстве, воспитываются таким образом, что рассматривают свое счастье в контексте счастья остальных людей и полагаются на правительство, гражданские институты⁷ как на залог справедливого распределение благ и удовольствий, санкций и наказаний и, в конце концов, как на гарантов счастья. Как видим, Дж. С. Милль тоже пребывал под влиянием этико-политических идей Дж. Бентам, особенно идеи возможности рационального согласования желаний и удовольствий граждан (всё тот же «felicific calculus»).

Из всего выше сказанного можем сделать вывод, что секуляризация этики (отказ от рассмотрения этики исключительно в рамках религии) привела к анализу многих её понятий в свете политических, социально-философских, юридических и даже экономических аспектов. И не удивительно, ведь для британской науки понятия «удовольствие» и «счастье» никогда не были абстрактными, исключительно теоретико-этическими, а скорее политико-экономическими. Это подтверждают не только работы И. Бентама и Дж. С. Милля, но и труды классика экономической теории А. Смита. В своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776 год) [26] он писал, что «каждый человек богат или беден в зависимости от того, в какой степени он может пользоваться предметами необходимости, удобства и удовольствия» [27]. В его труде триада «средства существования, удобства и удовольствия» имеет огромное теоретическое значение, ведь является основой экономического процветания и показателем удовлетворенности сторон, принимающих участие в обмене, общественной и правовой жизни. Примечательно, что даже характер наций А. Смит определял по тому, как они относятся к удовольствиям «у наций первого рода естественными чертами характера бывают щедрость, откровенность и веселость, тогда как вторые отличаются скупостью, мелочностью и эгоизмом и не любят никаких общественных развлечений и удовольствий» [28]. Хотя нельзя однозначно утверждать, что гедонистический критерий способен выступать дефиниентумом культуры или цивилизованности народа, однако некоторая устойчивая тенденция искать связь между отношением к удовольствию и уровнем развития общества просматривалась еще в Античности, например, в работах Геродота [29, с. 55, 77].

Внимательно проанализировав основные положения учений «отцов гедонизма» – И. Бентама, Дж. С. Милля и Г. Сиджвика, мы не обнаружили того, что встречается во многих современных философских источниках. Например, некоторые из них определяют гедонизм как «учение, которое называет наслаждение высшим благом» [30], или «этичной установкой, которая сводит или подчиняет все ориентации и установки удовольствию» [31]⁸, или даже более радикально, – «гедонизм – это метафизическая трусость плоти, вдруг обнаружившей свою нестерпимо постыдную конечность и не нашедшая в себе мужества борьбы со злом» [35]. Все это говорит о том, что после тройки выдающихся британских ученых их последователи существенно переосмыслили значения термина «гедонизм» и несколько исказили его первоначальный смысл.

⁷ Раньше была церковь.

⁸ Недалеко в этом отношении ушла и авторитетная Стэнфордская философская энциклопедия [32], которая предлагает ряд определений гедонизма (мотивационный, этический, нормативный), однако, каждое толкует в качестве его претензии на исключительное и финальное определение блага, ценностей и норм. Однако, можно встретить и приятные исключения, к которым следует отнести работы Р. Апресяна [33; 34], анализирующего термин «гедонизм» взвешено, обстоятельно и корректно, с учетом трансформаций его значения на протяжении многих лет.

Первым из них, на наш взгляд, был Дж. Мур. В своей работе «Принципы этики» (1903) [36] он пытался доказать, что история знает несколько видов этических построений (систем), которые опираются на разные принципы различения добра и зла. Среди них он выделял и такой, который базируется на принципе гедонизма, определённый как «принцип этики, согласно которому только удовольствие является добром» [37]. Дальше он предлагал свои замечания и комментарии к нему и, в завершении работы, противопоставлял его т. н. метафизической этике, к представителям которой относил стоиков, а также И. Канта [38]. Таким образом, различение метафизической и гедонистической (натуралистической) этики проводилось Дж. Муром на основании противопоставления «удовольствия» и «долга». Это приводило к тому, что гедонизм рассматривался как менее достойный для человека, а, следовательно, и менее подходящий. В итоге у него, даже, не встречается намёка на то, что гедонизм может быть дополнением другой теории, либо частью более общего учения⁹.

По нашему мнению, именно с этого произведения и начинается история конструирования негативных коннотаций вокруг термина «гедонизм». Как видно, преимущественно бытующему сегодня значению термина «гедонизм», то есть фактически дискредитированной, преувеличенной и весьма вульгаризированной версии, немногим более 110 лет. Тут напрашиваются два методологических вопроса:

1. Насколько оправданным является называние гедонизма «классическим термином» всего лишь после 11 десятилетий употребления?

2. Действительно ли он является «однозначным и всем понятным», если принять во внимание явные противоречия в теоретических выкладках Г. Сиджвика и Дж. Мура?

Ответ на эти вопросы должно дать научное сообщество, тогда как нам остается критически воспринимать современные интерпретации термина «гедонизм» и учитывать те значения, которые предлагал его автор, или, в крайнем случае, понимать под ним просто «учение об удовольствии». В противном случае, говорить об адекватности дискурса об удовольствии невозможно, ведь его базовые теоретические инструменты, одним из которых является «гедонизм», теряют однозначность и референтность.

Ссылки на источники

1. Voltaire Philosophical Dictionary: по материалам электронного библиографического проекта Гуттенберг – URL: <http://ia600204.us.archive.org/3/items/voltairesphiloso18569gut/18569-h/18569-h.htm>.
2. Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349–587.
4. Franck A. Dictionnaire des sciences philosophiques. – Paris: Chez L. Hachette et C., 1847. – 649 p.
5. Гогоцкий С. Философский лексикон. – Киев: Типография И. и А. Давиденко, 1861. – 853 с.
6. Sidgwick H. The Methods of Ethics. – Cambridge (Indianapolis): Hackett Publishing Company, 1981. – 568 p.
7. Артемьева О. Сиджвик // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 528–529.
8. Sidgwick H. Указ. соч.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Артемьева О. Указ. соч.
15. Там же.
16. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 416 с.

⁹ О чем позднее писал З. Фрейд в работе «По ту сторону принципа удовольствия» [39] и М. Фуко в «Истории сексуальности» [40].

17. Там же.
18. Там же.
19. Дробович А. Вчення про насолоди і задоволення: від історії значень до концептуалізації понять // Практична філософія. – 2012. – № 2 (44). – С.184–195.
20. Бетам И. Указ. соч.
21. Mill J. S. Utilitarianism. – London: Parker, Son, and Bourn, West Strand, 1863. – 95 p.
22. Борисова И. Милль // Новая философская энциклопедия: В 4. т. Т. 2. – М.: Мысль, 2010. – С. 565–566.
23. Там же.
24. Mill J. S. Указ. соч.
25. Борисова И. Указ. соч.
26. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд. социально-экономической литературы, 1962. – 654 с.
27. Там же.
28. Там же.
29. Геродот. История. – Л.: Наука, 1972. – 601 с.
30. Гедонизм // Философская энциклопедия / Под. ред. Ф. Константинова. В 5 т. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – С. 338–339.
31. Новейший философский словарь // Сост. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. – С. 152.
32. Moore A. Hedonism / The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2011 Edition), Edward N. Zalta (ed.). – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2011/entries/hedonism>.
33. Апресян Р. Гедонизм // Этика: энциклопедический словарь. Под ред. Р. Апресяна и А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – С. 84–87.
34. Апресян Р. Принцип наслаждения и интимные отношения // Человек. – 2005. – № 5. – URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Princip_nasl.html.
35. Варава В. Гедонизм против нравственности: современное умолчание бытийной трагедии человека. // Русский переплет, 2006. – URL: <http://www.pereplet.ru/text/varava10may06.html>.
36. Мур Дж. Принципы этики. – М.: Прогресс, 1984. – 125 с.
37. Там же.
38. Там же.
39. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // З. Фрейд. Я и оно. – Харьков: Фолио, 2006. – С. 711–770.
40. Фуко М. История сексуальности. – Т. 2: Инструмент насолоди. – Харьков: ОКО, 1999. – 288 с.

Drobovych Anton,

PhD Student, Department of Cultural Studies, National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv

Verification of the pleasure discourse tools: of the origin and meaning of the term "hedonism"

Abstract. The article is an attempt to clarify the meaning as well as the research of the origin of one of the elements of the discourse about pleasure – the term "hedonism". Due to the author's view, this should serve to boost the level of scientific research in the field of ethics, philosophy of culture, theory and history of culture, as it allows more accurate use of scientific and theoretical tools. Analysis of the basic sources (the classics of utilitarianism and liberalism), which is presented in the article, makes it possible to track down some aspects of the secularization of ethics in the 19th century, which largely contributes to the understanding of cultural transformations of the next Post-modern era.

Keywords: hedonism, discourse about pleasure, utilitarianism, intuitionism, egoism, felicific calculus, happiness.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук